

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Новосибирский

государственный педагогический университет»

доктор биологических наук, профессор

Герасев Алексей Дмитриевич

«25» мая 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Новосибирский государственный
педагогический университет»**

**на диссертационную работу Симбирцевой Натальи Алексеевны
«Тексты культуры: специфика интерпретации»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Осмысление проблемы взаимосвязей человека и культуры на рубеже XX–XXI вв. является приоритетным направлением гуманитаристики, поскольку именно сегодня – в условиях разомкнутых границ и общества электронной культуры – в науке и образовании ведется активный поиск ценностно-смысловых доминант и выявляется их роль в формировании личности. Актуальность представленной диссертации состоит в том, что автор предлагает интерпретировать историю культуры сквозь призму визуального восприятия и визуального мышления человека XXI века. Основная сложность «схватывания» образа прошлого в его целостности заключается не только мозаичности и разновекторности социально-культурных и художественных практик, но и в той дистанции, которая отделяет интерпретатора от объекта его рассмотрения. В то же время диссертант ставит перед собой сложную задачу конструирования культурологической модели прочтения текста культуры как универсальной.

Цель работы диссертантом заявлена как выявление специфики текстов культуры и сущностных особенностей их культурологической интерпретации. Это предполагает не только определение содержания понятия «текст культуры» применительно к историко-культурологическому исследованию и раскрытие сущности культурологической интерпретации, но и определение позиции субъекта в процессе прочтения текста в самом широком его понимании, выявление специфики вербальных и невербальных текстов культуры, их дешифровки в условиях вербального, визуального, а затем медиального поворота в культуре. Решение столь масштабной задачи автор осуществляет на материале актуальных в медиа среде текстов, требующих определенного уровня рефлексии и наличие сформированных навыков грамотной интерпретации.

Теоретическая концепция строится автором на основе философско-культурологических работ отечественных и зарубежных исследователей. Работа опирается широкий круг репрезентативных источников – от классических концептуальных работ, посвященных анализу текста (Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, Ю. М. Лотмана и др.), до работ современных исследователей, обращавшихся к рассмотрению культурных текстов (В. Л. Круткина, Т. Н. Суминой, Л. Я. Ходяковой и др.), от философских работ представителей феноменологии и герменевтики – до постмодернистских штудий (М. Мерло-Понти, М. Фуко, У. Эко и др.); особое место занимают работы, посвященные коду культуры, необходимые диссертанту для определения сущности изучаемого явления, – все это обеспечивает глубину исследования и создает условия для объемного видения культуры человеком XXI века.

Личный вклад соискателя состоит в решении научной проблемы обретения человеком XXI века смысловой завершенности в процессе восприятия и прочтения текстов культуры, актуальных историко-культурных и художественных практик в контексте постиндустриальной эпохи. Соискатель принимал непосредственное участие в получении научных

данных, в апробации результатов исследования и подготовке 47 публикаций по тематике выполненной работы.

Междисциплинарный, характер исследования востребовал использование таких подходов и методов, как системно-культурологического, аксиологического, герменевтического, историко-типологического, структурно-функционального, культурно-антропологического. В качестве значимых, в работе автора выделены идеи педагогической культурологии. Метод культурологической интерпретации синтезирует опыт обозначенной методологии и позволяет представить вариант целостного видения образа культуры в диалектическом единстве прошлого и настоящего.

Структура работы обусловлена сложностью и разноплановостью поставленных задач. Во введении обоснована актуальность темы исследования, определен научный аппарат, выделены основные этапы и методы исследования, раскрыта научная новизна, уточнена теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту. В первой главе «Текст культуры как объект культурологического исследования» автор обосновывает понимание категории «текст культуры» в культурологии, определяя место и роль таких понятий, как «текст как феномен культуры», «культурный текст», «артефакт» и выделяя исторические типы текстов культуры на основе визуального способа восприятия, осмысления и интерпретации действительности. Во второй главе «Интерпретация как универсальный механизм прочтения текста культуры» дается характеристика кода культуры и выделяются основные типы читателей (фланер, интерпретатор, критик), «запускающих» определенные механизмы интерпретации текстов социально-культурной и художественной действительности в зависимости от объективных и субъективных факторов. В третьей главе «Интерпретация текстов культуры: элемент профессиональной подготовки педагогов-культурологов» автор раскрывает специфику мировидения человека XXI века и обоснование

ключевые этапы формирования визуальной медиаграмотности как составной части медиакультуры; выявляет педагогический потенциал интерпретации текстов культуры и определяет направления деятельности в подготовке педагогов-культурологов. В заключении сформулированы основные выводы исследования, подтверждающие гипотезу и основные положения, выносимые на защиту, намечены перспективы дальнейшей работы над обозначенной проблемой. Библиографический список содержит 395 источника.

Работа написана хорошим литературным языком. Текст воспринимается целостным, ярким, может быть, избыточно в некоторых местах метафоричным, но это провоцируется предметом исследования, и не может считаться недостатком.

Новизна работы состоит в тех возможностях, которые открывает использование категории «текст культуры» как особой структурно-функциональной модели интерпретации образов историко-культурной реальности в контексте XXI века, что позволяет автору выделить не только основных типов читателей, но и систематизировать основные механизмы толкования текстов, обнаруживающие связь актуальных для автора практик и форм творческого самовыражения с Большим временем культуры.

На основе проведенного анализа автором был определен текст культуры как целостное высказывание о культуре и код культуры как универсальная система эпохи, внутри которой фиксация ценностно-смыслового содержания позволяет выявить действующие с разной скоростью механизмы трансляции информации. В работе представлена структурно-функциональная модель интерпретации текста культуры, компонентами которой выступают текст культуры, код культуры, визуальный текст, культурологическая интерпретация, субъект как читатель текста культуры, прочтение текста культуры, визуальная грамотность, характер связей между ними. Диссертантом выявляется соотношение между многообразием явлений в культуре и текстом культуры как целостностью,

которое определяет характер коммуникации и выстраивания диалога между текстом и субъектом его восприятия. Обоснована авторская типология читателей-интерпретаторов текста культуры (фланер, интерпретатор-создатель, критик) и представлена специфика их роли в современном дискурсе.

Разработана, теоретически обоснована и апробирована авторская методика интерпретационной деятельности, ориентированная на формирование визуальной медиаграмотности на основе уточненных в диссертации понятий медиаграмотности, визуальности, социокультурного контекста.

Работа обладает теоретической (определены границы и объем понятия «текст культуры», раскрыта его структурно-функциональная сущность в процессе культурологической интерпретации, представлены основные типы текстов культуры, предложена авторская типология читателей текстов культуры, систематизированы факторы и механизмы прочтения) и практической значимостью (результаты можно использовать в учебных курсах, посвященных изучению истории культуры, социально-культурных и художественных практик), и может выступать в качестве основы социально-культурного прогнозирования и моделирования процессов развития культуры в современном российском обществе.

В то же время работа, обращаясь к опыту культуры XX–XXI века, не может не быть дискуссионной. Она вызывает желание вступить с автором в полемику, предполагает дополнительный комментарий.

Вызывает вопрос, например, выкладка о том, что ценности не возникают вне человека и не вкладываются в него извне (с. 316), поскольку социальный характер ценности уже предполагает ее освоение и присвоение посредством цивилизации.

Определение текста культуры автор связывает одновременно и с законченностью смысла, а с другой стороны недостаточно четко указывает на принципиальную открытость текста культуры для прочтения (с. 36). Было бы

полезно привлечь теоретические выкладки А. Моля, о том, что текст культуры тем дольше живет, чем чаще к нему обращаются. Текст культуры следует рассматривать как генератор смыслов, поскольку если он перестает генерировать смыслы, то умирает, его вычеркивают из памяти. Теоретическое значение работы усилилось бы, при наличии сюжета разработанного У. Эко о «произведении в движении» и П. Рикёра о «конflikте интерпретаций». В целом, что касается авторского определения текста культуры, то представляется более удачным создание его через набор признаков, как это принято в науке для сложных социальных систем.

Разделяя пафос диссертанта об идеальном читателе-культурологе, и солидаризуясь с ее позицией по поводу гуманизма и формирующегося нового субъекта – читателя XXI века, мы хотели бы уточнить, что может выступать в качестве «гаранта», обеспечивающего грамотное прочтение различных текстов, бытующих в современном медиапространстве, и в том числе уже получивших концептуальное обрамление текстов культуры?

Читая текст диссертации, мы все время задавались вопросом, правомерно ли сводить опыт видения как процесса прочтения культуры в различных ее проявлениях исключительно к визуальному восприятию и осмыслению?

Требуют дополнительного комментария и следующие элементы исследования:

1. Формулировка предмета исследования как «специфики интерпретации текстов культуры» представляется расплывчатой (с. 13).

2. Простановка задачи 1 «раскрыть сущность понятия «текст культуры» в теоретическом и историческом аспектах» не предполагает аналитики филологического и культурологического аспекта, хотя в тексте исследования они наличествуют.

3. Задача 2 представляется формально заявленной (с. 13), т.к. не учитывает контекста всех исследований XX–XXI. Например, эта задача уже решалась в трудах Ю. М. Лотмана. Вяч. Вс. Иванова, М. М. Бахтина. Работы этих авторов посвящены именно этой проблематике, они стали классическими.

Эта же задача и решалась на другом методологическом основании ставилась и в трудах Э. Панофского.

4. Наталья Алексеевна применяет «системно-культурологический подход». Поскольку термин не является общепринятым, требуется разъяснение, является ли этот термин авторским или автор сам разработал этот подход. Кроме того, автор относит работы ряда учёных одновременно к системному, семиотическому, функциональному, структурному подходам (с. 17).

5. Формулировка новизны исследования не проясняет, какие факторы и механизмы актуализируют ценностно-смысловую информацию, для современного читателя (с. 17).

6. В п. 4 раздела «Научная новизна исследования» автор утверждает, что в работе «впервые систематизированы факторы, обуславливающие прочтение текстов культуры (объективные и субъективные), и механизмы (содержательная/смысловая редукция, развертывание смыслов, монтаж, осовременивание, когнитивная гармония) их интерпретации, которые легли в основу моделирования социально-культурной реальности, как в близком, так и далеком контекстах, трансляции ценностно-смысловых структур на уровне общества и отдельной личности». Таким образом, за скобками исследования остаются исследования Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, М. С. Кагана, Вяч. Вс. Иванова (с. 18).

7. Представляется, что выкладки, означенные во втором положении, выносимом на защиту, стали общим местом в гуманитарном знании, общеизвестны (с.20).

8. При формулировке определения текста культуры автор не уточняет, что такое культура, каков вектор развития человека и какова культурная норма его деятельности (с. 26).

9. В Главе 1 термины «символ» и «знак» используются как синонимы, отсутствуют рабочие определения понятий (например, на с.32–33). Термины и далее, зачастую, интерпретируются на основе обращения к

неспециализированным, неавторитетным словарям (с. 138). На протяжении работы используется термин «образ» (например, с. 155) как философская категория без рабочего определения, несмотря на то, что в гуманитаристике активно используются и понятия «художественный образ», кроме того «образ» стал предметом особой науки – имагологии. Понятие «деятельность» анализируется только в одном словаре и только в одном значении; некритически автор относится и к изложению в современной литературе точек зрения на базовые понятия, например, «активность» (с.260) и «деятельность» (с. 257–258).

10. В Главе 1 автор анализирует вербальные и невербальные тексты, но из вербальных останавливается только на изучении визуальных. Вне исследовательского взгляда остаются аудиальные и тактильные тексты, хотя они явно являются частью медиа-сферы, а в современной педагогике аудиальные и тактильные тексты выходят на первый план при обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья.

11. При аналитике кода культуры для углубления теоретических оснований было бы полезно привлечь работы Н. Лумана, М. К. Петрова, разработавших понятия общественного и социокода.

12. Во второй главе (с. 242–245) положение о современном состоянии культуры не подкреплены фактическим материалом, например данными социологических исследований и опросов.

13. В Заключение визуальный текст соотносится с ценностями, смыслами, а текст культуры с ними не соотносится. Во «Введении» была поставлена задача «исследовать текст культуры в теоретическом и историческом аспекте». Однако, в историческом аспекте (как текст культуры менялся в разные эпохи, как модифицировалась визуальность) эта динамика недостаточно явно эксплицирована. В целом, методологическая база исследования характеризуется обоснованным привлечением большого количества методов и подходов, что, несомненно, обусловлено сложностью

предмета исследования, но автору не всегда последовательно удается применить эти методы к фактическому материалу.

14. К сожалению, в работе встречаются погрешности технического характера, например, в Заключении на с. 316 дословно повторяется текст со с. 48; имеются досадные печатки, например, на с. 13 при формулировке задач и на с. 14 в фамилии философа Эдуарда Саркисовича Маркаряна.

Тем не менее, высказанные замечания и заданные вопросы ни в коей мере не умаляют значимость проведенной работы.

Диссертация Н.А. Симбирцевой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, раскрывающие своеобразие текстов культуры и специфику их культурологической интерпретации, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку.

Предложенные автором диссертации решения аргументированы, а результаты исследования внедрены в педагогическую практику высшего педагогического образования.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 47 работах автора, 19 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, из них 15 – по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Автореферат диссертации в полной мере отражает авторскую концепцию и основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация полностью соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Наталья Алексеевна Симбирцева, заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв составила доктор культурологии, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» Чапля Татьяна Витальевна.

Отзыв обсужден и принят единогласно на заседании кафедры теории, истории культуры и музеологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (протокол №9 от 10 мая 2017 г.).

Доктор культурологии,
профессор кафедры теории,
истории культуры и музеологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

✓
Чапля
Татьяна Витальевна

Зав.кафедрой теории, истории культуры
и музеологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»,
кандидат культурологии, доцент
тел. 8-

Тихомирова
Елена Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28,
каб. 207 главного корпуса;
телефон/факс (приемная ректора) 8 (383) 244-11-61;
электронная почта: nspu@nspu.net, rector@nspu.net.

Подпись Чапля Татьяна Витальевна
Михомирова
Удостоверяю. Зав.канцелярии
Гришпнева

